

КАРА-
БОТАГ-
ГОА

КРАСНОВОДСК

ТАШАУЗ

6 КРУГОЗОР 78

АШХАБАД

ЧАРДЖОУ

СССР

КУША

ГАЗДАУ

То оно «прыгает» от радости, то «обливается кровью» от горя, то «замирает» от страха или счастья. Все наши эмоции «пропускает» сердце через себя. Хорошо, когда они положительны... А если нет?

Отрицательные эмоции, как утверждают медики, приводят к психическому напряжению.

Академик АМН СССР Н. М. Амосов считает его одной из основных причин сердечно-

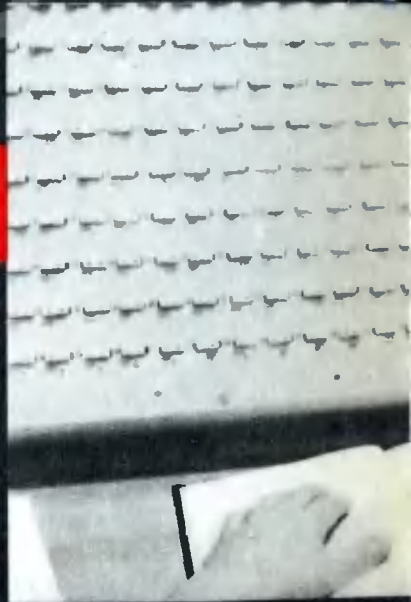
направленных вопросов — тестов. Такого времени у врачей нет. Где же выход? И вот он практически найден.

Институтом кардиологии имени Мясникова совместно со Всесоюзным научно-исследовательским и испытательным институтом медицинской техники разработана автоматизированная система оценки психологического состояния человека.

Пока что она используется реабилитационной восстановительной медициной. Это как раз

Доказано, что после инфаркта к полноценной активной жизни и труду человеку мешает вернуться психологический «барьер», боязнь причинить вред своему сердцу. Изучив психологию, личность человека, специалисты института помогают ему преодолеть этот «барьер», уверенно делают то, что не удалось, по греческому мифу, певцу Орфею, который вымолил в стране мертвых душу погибшей жены и повел ее к жизни. Надо было, не оборачиваясь, смело идти впе-

следственные зависимости. Дело это очень сложное и трудоемкое. И нам стало ясно, что, если мы хотим помочь большему числу больных, необходимо автоматизировать процесс обследования. С этой целью и была разработана система, которая автоматически собирает необходимую информацию о человеке, обрабатывает и анализирует ее. После того как будет налажен серийный выпуск этой системы, она найдет широкое применение при массовых профилактиче-

На фото А. Лидова, член-корреспондент АМН СССР И. К. Шхвацабая и автоматизированная система оценки психологического состояния человека.

сосудистых заболеваний. Как правило, психологическое напряжение, говорит он, связано не столько с трудом, сколько со всякого рода неурядицами или неприятностями. И практически у каждого человека, который обращается к врачу с жалобами на болезнь сердца, необходимо определить уровень психологического напряжения, подробно его расспросить. Но на это уходило бы много времени, даже у психотерапевтов, владеющих разработанной системой целе-

го направление в работе института, на котором еще с 1968 года сложился союз терапевтов-кардиологов и психиатров. Принес он плодотворные результаты: классификацию психологических изменений при инфаркте миокарда и рекомендации по их коррекции. Они стали инструктивным материалом для кардиологов многих стран. А Институт кардиологии имени Мясникова получил статус справочного центра Всемирной организации здравоохранения.

ред, но это условие было нарушено, и Эвридика снова преаратилась в тень.

«Восемьдесят процентов пациентов нашего института», — говорит его директор член-корреспондент АМН СССР И. К. Шхвацабая, — возвращаются к деятельности жизни и живут десятилетиями. Сейчас мы работаем над определением психосоциальных факторов в происхождении ишемической и гипертонической болезни сердца, то есть пытаемся найти причинно-

ских психологических обследованиях. Вадь подвергается же сейчас практически все население нашей страны регулярному флюорографическому обследованию...»

В заключение скажем, что автоматизированная система оценки психологического состояния, обрабатывая уже созданные для нее тесты, способна давать оценки самого разного рода.

Возьмем, к примеру, детскую спортивную школу. В зависимо-

сти от темперамента, особенностей личности одним ребятам лучше при поступлении заняться лыжами, другим — плаванием, третьи более перспективны в легкой атлетике — кто-то в прыжках, кто-то в беге. Если классифицировать ответы на тесты в зависимости от требований в том или ином виде спорта, машина даст оценки, необходимые для тренера. При других критериях она может дать их для криминалиста, режиссера, руководителя предприятия...

Одним словом, возможности ее неограниченны. А пока она помогает нашему сердцу. И это не так уж мало.

Татьяна ПОМЕРАНЦЕВА

С автоматизированной системой оценки психологического состояния вас познакомят на второй звуковой странице сотрудники лаборатории клинической психологии Института кардиологии имени Мясникова — В. П. Зайцев и А. Б. Муханов.

*Граждане СССР обладают
всей полнотой
социально-экономических,
политических и личных прав
и свобод, провозглашенных
и гарантируемых
Конституцией СССР
и советскими законами
Из статьи 39
Конституции СССР*

СЧАСТЬЕ ТОУШАН

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СОВЕТСКОЙ РОДИНЕ: ТУРКМЕНИЯ

День своего шестидесятидвулетия — 23 ноября — Тоушан Эсенова встретила в дороге. Шел десятый день пребывания туристской группы за границей. Восемнадцать человек представляли восемь республик. Русский язык стал связующим, и за десять дней каждый успел узнать жизнь другого, будто прожили они вместе много лет.

В Торонто, например, выяснилось, что Тоушан — депутат городского Совета Ашхабада. Мэр, который принимал туристов, проявил к этому профессиональный интерес, и группа тоже не осталась безучастной к их разговору. Потому что разговор об Ашхабаде обязательно начинается с землетрясения 1948 года. У Тоушан погиб тогда сын. И кончается он также обязательным упоминанием о том, как ночью же, через два часа после катастрофы, в Москве начала работать правительственная комиссия. И в полдень следующего дня в Ашхабаде разгружались уже первые самолеты с медикаментами, а к вечеру подошли первые эшелоны к вокзалу. Для спецпоездов в Туркмению на железных дорогах страны была открыта зеленая улица.

Дом Тоушан стоит в самом центре Ашхабада. Рядом здание республиканской Академии наук, в десяти минутах ходьбы театр, библиотека — гордость города, памятники жертвам революции и воинам, погибшим в Великую Отечественную войну...

— Тридцать лет новому Ашхабаду — сказала она мэру. — Это молодой организм, и у него большие потребности. Башенные крвыи стоят практически на каждой улице.

В ее воспоминаниях о Канаде и Америке была какая-то своя логика, которая приводила ее не столько к рассказу о поездке, сколько к рассказу о Туркмении. Она обошла молчанием все зрительные впечатления, но несколько раз упомянула канадский город Риджайну, где у них была встреча с преподавателями университета. Видимо, она оста-

Т. Эсенова. Фото 1935 г.

► лась довольна собой в том разговоре, поэтому и для нас повторила его дословно:

— В Туркмении раньше говорили: «Для женщины — одно путешествие: от порога до тандыра». Тандыр — это печь во дворе, в котором пекут хлеб. А я села на самолет и перелетела на другую сторону земного шара, и теперь вы, канадцы, можете говорить, что видели современную туркменскую женщину. Я не агитатор, я пишу стихи, я автор трех комедий, поэтому я всегда ценю шутку в разговоре, острое слово, деталь. У русских говорят, когда хотят передать значительность события: «Он попал с корабля на бал». Мы же к вам в Риджайну попали «с бала на корабль». У нас только что отмечался большой праздник — 60-летие Советской власти. Я хочу вам рассказать, какой была моя Туркмения и какой она стала, тогда вы поймете, почему этот праздник для нас самый главный.

Почти три четверти моей республики занимает пустыня Каракумы, в переводе «черная земля». Теперь через Каракумы проходит канал — уникальное сооружение, которое строила вся страна. Американцы не верили, что это можно осуществить. Тем не менее совсем недавно был проложен тысячный километр этой трассы, которую мы называем «рекой дружбы». В пустыне теперь добывают нефть, газ, серу. Сеют хлопок на орошаемых землях.

У туркмен принято давать имена со значением. Я была шустрая и быстрая, и меня назвали Тоушан — «заяц».

Сейчас у нас многие дают мальчикам имя — Каналгельды, то есть «канал пришел».

Вода ценилась у нас всегда больше земли. Был пай на воду, но давали этот пай только женатому мужчине. И люди пускались на хитрость. Рождался у кого-то сын, рядом девочка, и мулла венчал годовалых детей по мусульманскому адату. Спрашивал у годовалого мальчика, согласен ли он взять в жены эту

девочку, и за него отвечал отец: «Согласен». А за девочку отвечала мать. Таким образом, мальчик начинал получать такой же пай воды и такой же пай земли, как его отец. А родителям девочки родители мальчика постепенно отдавали калым—плату за нее. Один год—верблюда, другой—овец и т. д. В 14 лет девочка, как правило, переходила жить в дом мужа. Замужняя женщина в знак покорности должна была надеть яшмак, то есть закрыть рот платком. Она не имела право отвечать даже «да» или «нет».

Она не умела писать, не умела читать—существовали всего три «туземные» школы. И не было ни одного высшего учебного заведения. Так что процент грамотности сводился практически к нулю.

Сейчас 39 процентов научных сотрудников Туркмении—женщины. Из них 300—академики, членкоры, доктора наук, 67 туркменок—Герои Социали-

стического труда, 12—депутаты Верховного Совета СССР, а 108—Верховного Совета Республики.

Эти цифры были для Тоушан самым веским определением и сегодняшней жизни и сегодняшней женской судьбы, куда включалась и судьба ее собственной дочери, преподавателя английского языка в Ашхабадском университете.

— Но моему поколению,—сказала она,—дано было первому увидеть мир новыми глазами. Я тоже счастливая.

Татьяна ВИНУКUROVA

Рассказ о своей жизни Тоушан Эсенова начала с самого последнего события. Слушайте звуковую страницу.

Новая буровая в пустыне и театр имени Молланепеса.

Солнечная установка и крупнейшая библиотека республики имени Карла Маркса. Каракумский канал, знаменитые ахалтекские скакуны, ковры, ароматные дыни...—все это сегодняшняя Туркмения. Фото Т. Бакмана, В. Зленко, Г. Розова

Керим КУРБАННЕПЕСОВ

**СТИХИ,
НАПИСАННЫЕ
В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СЫНА**

В дом новый человек пришел.
Пока
Ни паспорта,
Ни имени,
Ни званья.
И на него тотчас, как из мешка,
Посыпались приветы, пожеланья.
Тот мудростью великой наделит,
Тот предрекает славу безусловно.
А он не слышит. Он спокойно спит—
Посапывает носом, дышит ровно.

...Мой сын!
Ты все узнаешь на земле—
Тепло и холод, взлеты и паденья...
Но равнодушным к лести и хвале
Будь до конца.
Как в первый день рожденья!

РАЗМЫШЛЕНИЕ С ПЕЙЗАЖЕМ

Март пришел. Рассветы подобрили.
Зори потеплели, и земля
Ласковою стала в самом деле.
Все деревья лаской оделя.

Словно молодичи, раздобрили.
Стали шире станом дерева.
Ухо приложи, услышь:
Во чреве
Юная шевелится листва!

К солнцу рвется, к свету!
Поднажала,
Вырвалась из тьмы на встречу дня,
И по голым веткам побежала
В шапочках зеленых ребятня.

Радужные, яркие на зависть
Брызнули соцветия тогда:
В каждом—в центре!—
Маленькая завязь—
Обещанье сочного плода!
Пусть плоды созреют побыстрее!
Зрелость лета темная земля
Впитывает, делаясь мудрее,
Зрелостью деревья оделя!
Голова от жарких испарений
У деревьев, как в хмельном дыму
(Молодость не любит размышлений,
Не дает отчета никому!
Радости она одной лишь хочет,

Мир лишь в светлых красках
виден ей!
Гонит солнце днем, торопит ночью:
«Заходи скорей!»
«Вставай скорей!»)

Наступила осень. Дни сгустились.
Плод тяжелый тянет ветку вниз.
Пусть не все ошибки нам простились.
Но во многом мы разобрались.

Не стряхнув листвы еще, деревья
Слышат вой метели впереди...
Не спеши, зима! Еще не время!
Осень, подожди, не уходи!

НА БОРЬБЕ

Стоят борцы, выпячивая грудь...
Себя с такими нечего равнять:
Бывает лук, какой не натянуть.
Есть тяжести, которых не поднять,
Сошлись палваны,—
Руки сплетены,
И пальцы напряженные белы,
И вздрагивают
сильных
две спины,
как будто
оружейные
стволы!

Расходятся и сходятся,
Но вот
Один борец, победу торопя.
Ткнув головой соперника в живот,
Груз непосильный
Тянет на себя.
Соперники равны:
Их животы
И спины одинаково туги,
Их плечи одинаково круты,
Равно несуетливы их шаги.
Да будет так!
Но эту правоту
Отважно сердце не берет в расчет—
И снова, лбом прижавшись к животу
Соперника,
Соперник в бой идет!
Мы видим, как стальные их тела
Вдруг мягкою становятся травой
И веткою, что нежно обвила
Могучий ствол,
Но это
Тоже бой!
Они равны!
Но вдруг один палван
Шатается и валится на пол:

Пошел его противник на обман,
На подлость незаметную пошел...
Но тут,
прорвавшись через сотни рук
И протолкнувшись
сквозь десятки тел,
Какой-то человек из зала
В круг
На середину самую влетел!
Он подождал, пока притихнет зл,
И крикнул, простирая руки вверх:
— Тот, кто стоит,
Позорно проиграл!
А победил
Лежащий человек!

●
Коль скажут, что ты выше всех,
Не задавайся ты.
Коль скажут, что ты ниже всех,
Не убивайся ты.
Когда ты слишком молодой,
Тянись душой к отцам.
Когда ты слишком уж седой,
Тянись душой к юнцам.
Зовут кошмой—

так стань ковром
Немедля, милый мой.
А нарекут тебя ковром—
Вмиг сделайся кошмой!
Тебя дорогой назовут,
Степную тропкой стань.
Тебя тропинкой назовут,
Дорогой ровной стань.
Своих ровесников порой
Чуть-чуть постарше будь.
Своих ровесников порой
Чуть-чуть помладше будь.
Коль стал велик, не позабудь,
Что родом из села.
Живешь в селе—великим будь,
Верша свои дела!
Ты можешь впереди полков
Со славою скакать.
Но после снова будь готов
И сеять и пахать.
Я знаю, можно только так
Дорогу жизни длить.
Я знаю, должно только так
Из жизни уходить.
— Выходит, очень нелегко
Быть человеком! Вай!
— А ты-то думал, что легко?
Ну, падно, прозревай...

Перевод с туркменского
Олега Дмитриева

Какабай КУРБАНМУРАДОВ

Травинка без причины не дрожит.
Есть у всего исток.
Он был веками...
Положенный на ровном месте камень
о будущем строеньи говорит.
О будущем строеньи говорит...
Как только встанет дом

многоэтажный.

о нем уже никто не вспомнит даже—
его заслуга так мала на вид.

Его заслуга так мала на вид...
Но он был тут ориентиром верным.
А в этом-то и есть величье первых—
смотри, какое здание парит!
Смотри, какое здание парит
над нашей обновленной землею.
Все, что сегодня начали с тобою,
о будущем прекрасном говорит.

ДОРОГИ

Лауреату премии комсомола
Туркмении, актрисе ТЮЗа
Огульдурды Мамедкулиевой

Да, наша юность на подъем легка,
едва найдется повод—мы в дороге...
Наш самолет пронзает облака.
Под нами море плещется в тревоге.

Оно безбрежным кажется тому,
кто медленно плывет на теплоходе,
а мы за миг
в серебряном дыму
его проскочим в бешеном полете...

Когда он птицей ринулся с небес
и приземлился на дорожке гладкой,
на облачное небо и на лес
я посмотрел взволнованно,
украдкой...

Оттуда мы, где выжженная ширь,
за несколько часов перелетели
в далекую, но близкую Сибирь,
и нас встречают солнечные ели.

От запахов кружится голова,
невдалеке зазеленела озимь.
И с желтой инкрустацией трава
напомнила, что у порога осень...

Со стай перелетных журавлей
я передам привет родному краю.
Над головой то тише, то сильней
они прощальный полонез играют.

Нас встретила сибирская земля,
как будто с нами сотню лет знакома.
Я понял, мы единая семья,
и здесь мы не в гостях,
а тоже дома.

Жизнь наша не стоячая вода.
Дороги существуют для сближенья.
Им выпало великое служенье—
соединять людей и города.

Перевод с туркменского
Владимира Шлёнского

Акджемал ОМАРОВА

Моя пустыня—зной и камень.
Моя туркменская земля,
Ты к нам скупой была веками,
Земля ветров и ковыля,
Округлых скал и трещин рваных.
Мечетей древних и садов,
Костями polegших караванов,
В песок ушедших городов...
Хочу обнять твой мир широкий,
Туркменка родом и душой.
Твои

морщины—

будто строки
Твоей истории
большой.

О днях минувших не жалея,
От дел текущих в отпуску,
Вписать и я мечту лелею
В твою скрижаль свою строку
О том, какой со мною чуткой
Бывала ты, пустыня-мать,
Как, полюбив, еще девушкой
Тебя я стала понимать,
Как ты дарила мне, пустыня,
Цветы—в косички у висков,
И как с годами не остыли
Те чувства в девочке песков.

ПАМЯТИ ОТЦА

Как и теперь, к исходу лета,
Тогда, продрогшая насквозь,
Рябина горькая алела
И до земли клонила гроздь.
И лето кончилось... И зимы
Прошли—им не было конца,
С тех пор, как пулею сразило,
Немецкой пулею отца.
И незаметная полоска,
Где пал отец мой на войне,
Полоска той земли орловской
Родной и близкой стала мне.

И я, противиться не в силе
Той тяге, странной мне самой,
Опять лечу, спешу в Россию,
Как на побывку, как домой.
Пусть нелегко—вошло в привычку:
Как долг дочерний: под Орлом
Сойти с гудящей электрички,
Чтобы с отцом побыть в былом.
И с теплой верой к тем старухам,
Что часто видишь в том краю,
Шепчу и я:—Да будет пухом
Земля для павшего в бою...
К вам время тяги не убило,
Мои орловские края;
Здесь мой отец, моя рябина,
Печаль и гордость, кровь моя.
Земля Победы и Печали,
Земля пределов и начал...
Сдается мне, я здесь встречу
Друзей отца—однополчан.
Людей, по-своему прекрасных,
С особым отсветом лица,
Таких несхожих с ним и разных,
Похожих в чем-то на отца...

Перевод с туркменского
Юрия Гордиенко

Атамурад АТАБАЕВ

ВЕРШИНЫ

Как крылатый охотник,
познавший простор,
Как обученный беркут,
Ночь бросается сверху
на головы гор,
Ночь бросается сверху.
Но зато, когда утру
приходит черед,
То седые вершины
Раньше всех
видят ясного солнца восход,
Раньше тихой долины.

Не снижаясь и не улета
В непонятном упорстве своем,
Серых туч бестолковая стая
Целый день
лишь дразнила дождем.
И деревья пожить не сумели,
И без солнца скучал небосвод.
Так болезнь поселяется в теле:
И не губит

и жить не дает.

Перевод с туркменского
Юрия Петрунина

У меня в мастерской висит портрет моего наставника и старшего товарища Берды Кербабаява. Я писал этот портрет при его жизни. Это был мудрый человек и замечательный писатель.

«Не танцевал спокон веков народ моей страны», — писал Кербабаяв. Чуть перефразируя, можно было то же самое сказать и об изобразительном искусстве Туркмении: «Не рисовал спокон веков...» Действительно, живопись, графика, скульптура не были знакомы до Великого Октября моему народу, так как находились под строжайшим запретом религии.

Мир был покорен искусством Микеланджело и Рубенса, Леонардо и Рафаэля, Сурикова и Репина, Серова и Левитана, а правверный житель пустыни жестоко наказывал своего непослушного сына за нескладную фигуру верблюда или ослика, вырезанную из сухой такырной глины, или строптивую дочь-ковровщицу за попытку украсить ковер изображением любимого джигита или резвого коня.

Наше изобразительное искусство родилось вместе с Октябрьской революцией. Еще в 1920 году, когда шла гражданская война, а в Туркмении велась жестокая борьба с басмачеством и интервенцией, в Ашхабаде при политотделе

чувство, называемое любовью к искусству. Никакая война не в силах убить это чувство».

Ей, Юлии Павловне Данешвар, обязан я осознанием высокого долга художника.

В Ленинградской Академии художеств, которую я окончил в начале 50-х годов, мне посчастливилось учиться у таких крупнейших русских живописцев, как Борис Владимирович Иогансон, Иосиф Александрович Серебряный. О них также я вспоминаю с бесконечной благодарностью. Эти художники помогали нам не только в наших творческих исканиях, они воспитали в нас людей, преданных идеалам гуманизма и братской солидарности...

Меня часто спрашивают, почему я так пристрастен к красному цвету в моих работах.

Вот я еду в свою деревню. Мы ведь почти все вышли из деревни. Она у нас городу старшая сестра. Деревня дала республике ее нынешних академиков, народных артистов, поэтов, учителей, врачей. Пламенеют маки, еще не обожженные солнцем. И пески в Каракумах тоже кажутся красными. Это цвет родной земли, цвет, как бы символизировавший для туркменского народа вечную красоту. Красота — как противовес трудностям жизни.

ЯРКИЕ КРАСКИ • ВРЕМЕНИ

Иззат КЛЫЧЕВ,
народный
художник СССР

Туркестанского фронта по инициативе русских художников открылась студия изобразительного искусства... Потом эта студия стала называться «Школой искусств народов Востока», затем «Ударной школой искусств».

В предвоенные годы было организовано художественное училище, куда приехали преподавать русские, украинские, азербайджанские, армянские художники.

В 1942 году я ушел на фронт. Был рядовым связистом. В мою обязанность входило обеспечение связью передовых линий. В нашем отделении было семь человек, четверо русских, башкир, туркмен, украинец. Мы чувствовали себя одной семьей.

На фронте я иногда рисовал в редкие минуты затишья. На войне как на войне, но мне кажется, что в самой суровой фронтовой обстановке не пропадало, а, наоборот, обострялось у наших солдат чувство прекрасного, тяга к нему.

Во мне это чувство долгие годы войны поддерживала добрый человек, чуткий педагог — Юлия Павловна Данешвар. Я имею в виду ее по-матерински теплые письма, ее живейший интерес ко всему, что происходило со мной на фронте, ее настойчивые просьбы по возможности рисовать и присылать рисунки в родное Ашхабадское художественное училище. Она писала мне: «Ты носишь в себе гордое

Я вспоминаю свои детские впечатления. Ощущение бессилия, когда всматриваешься в бескрайнюю сухую степь. Мы бегали туда по пыльной верблюжьей тропе, обжигая босые пятки, то пасты коз, то собирать колючки для топлива. А вечером взбирались на холм, возле которого приютился наш аул, чтобы посмотреть, как будет уходить за горизонт красный шар солнца.

А теперешний мой деревенский сверстник видит в песках серебристые опоры ЛЭП. Рядом с его домом поднимается газовый промысел-новосел. Вертолет для него тоже давно не чудо, а рабочий транспорт. Может ли ему показаться степь безжалостной и неодолимой, когда он сам не раз и не два совершал путешествия по этой же пустыне, но уже на быстроходном катере по Каракумскому каналу?

Окружающий мир расцвечен для него сейчас всеми цветами радуги. О чем мы, художники, можем сказать, что это и есть краски современной жизни.

Работы народного художника СССР Иззата Клычева:

«Портрет дочери».

«Ранняя весна. Марыйский оазис».

«Строим ГРЭС».

Иззат Клычев у себя в мастерской. Работа над портретом Мятаджи для колхоза имени Чкалова. Фото В. Зленко.

ШЕЛКОВЫЕ СТРУНЫ ДУТАРА

Дутар... Сколько песен, легенд, сказаний, печальных и радостных, знаешь ты!

Рассказывают, что в давние времена на окраине древнего туркменского города Мерва жил юноша по имени Гамбар. Не было такого музыканта, который мог бы сравниться с ним в игре на двухструнном дутаре, и трудно было найти такого певца-бахши, который сравнился бы с ним в пении.

«Не дутар, а диво!» — говорили те, кто слушал его игру. Но сам Гамбар не был доволен своим

Все самые прекрасные строки туркменской поэзии обращены к девушке-невесте. Именем красавицы Фирюзы (Фирюзы по-русски) названо благодатное место в горах, где всегда можно спастись от зноя... Косами Лейли именуется плакучая ива...

О девичьей красоте поется в народной песне «Гелинлер» («Невестки»). Если прибавить к ней еще «Джиги-Джиги» («Девушка»), «Кушт депти» («Свадебную») и «Нар агажи» («Гранатовое дерево»), то можно получить представление о репертуаре вокально-инструментального ансамбля «Гунеш».

Есть в нем песни советских и зарубежных авторов, но главное место занимает туркменская народная песня в современной аранжировке. Не исказить источник, дав ему новое для него многоголосое звучание, — вот основная творческая задача ансамбля.

Представляем вам музыкантов «Гунеша». Ритмическая группа: А. Аманов, М. Лагунцов, В. Белоусов, Р. Шафиев, Ш. Бяшимов, И. Гордеев. В группу духовых инструментов входят С. Морозов, А. Стасюкович, Р. Галимов и Ю. Алиев. Вокальная группа — весь состав ансамбля. Художественный руководитель — заслуженный артист республики Мурад Садыков.

1977 год был особенно знаменательным в творческой биографии ансамбля. Вначале он стал победителем Всесоюзного смотра-конкурса на лучшее исполнение советской песни в Алма-Ате, а затем лауреатом Всесоюзного конкурса советской песни.

«Эти молодые ребята поют смело и свободно, используя оригинальные гармонические сочетания, основанные на туркменских народных мелодиях», — отмечала пресса.

— Участие во Всесоюзном конкурсе, — говорит музыкальный руководитель ансамбля Шамамед Бяшимов, — для нас было своеобразным творческим экзаменом. На этом конкурсе наряду с песнями «Солнце скрылось за горой» М. Блантера и «Тачанкой» К. Листова мы исполнили туркменские народные песни «Джиги-Джиги», «Гелинлер».

Не раз коллектив выступал перед рыбаками Гасан-Кулийского района, суперфосфатчиками Чарджоу, нефтяниками Небит-Дага. За концертную деятельность «Гунеш» был удостоен высшей награды Фонда мира — золотой медали.

Ругия ТАГИЕВА
Фото Л. Лазарева

На десятой звуковой странице в исполнении ансамбля «Гунеш» слушайте две туркменские народные песни: «Гелинлер» («Невестки») на стихи Кеман и «Джиги-Джиги» («Девушка») на стихи Сеиди. обработка Ш. Бяшимова.

«ГУНЕШ» — ЗНАЧИТ СОЛНЕЧНЫЙ

дударом. Он на долгие месяцы уходил из города в поисках дерева, которое помогло бы создать совершенный инструмент.

Годы шли, а он, уже глубокий старец, продолжал искать свое дерево. Певцы, поэты и мудрецы сначала уговаривали Гамбара прекратить поиски, а потом стали посмеиваться над чудачком. Но Гамбар не отступал.

И вот однажды бахши решил не возвращаться в город без настоящего дутара. Тяжело было идти ему по горячим барханам Каракумов. Ослепительные лучи солнца, как тысячи огненных кинжалов, вбивались в жгучий песок. Лишь изредка встречающиеся в пути крохотные оазисы спасали жизнь одержимого бахши. Изнурительная жара и тяжелый путь привели его под тень тутового дерева. Гам-

бар задремал... И вдруг его слуха коснулась прекрасная мелодия. Казалось, само дерево под легким дуновением ветерка рождало музыку. Бахши немедля принялся за дело. Когда дутар был готов, он услышал девичий голос: «О добрый старец! Не разлучай меня с любимым, сней из меня струны, и мы вечно будем воспевать любовь и верность». Это говорил шелковичный кокон, лежавший на одном из зеленых листьев дерева. И бахши свил для своего дутара шелковые струны.

Так настал день, когда народ впервые услышал звуки долгожданного инструмента.

И хотя есть еще тьюдук, в руках пастуха еозвещающий о приходе весны, и смывочный гиджак, все же самыми любимыми для туркмен стали дутар и песня бахши.

Под звуки дутара декламирует народный певец-бахши героическое повествование «Кёр-Оглы». Под искусно сплетенные, длинные и нежные мелодии рассказывает народные романы «Шасенем и Гариб», «Саят и Хемра», «Зохране и Тахир», поет стихи из дестанов Махтум-Кули, Сеиди...

Негромко, неспешно начинается плавная мелодия повествования, прерываемая то возгласом или междометием, то гортанным припевным звуком на высокой ноте, то соло дутара...

От песни к песне становится она все громче и напряженнее. До утра поет бахши, и последняя песня

его, самая звонкая и яркая, словно бы обрывается в рассветном небе...

История оставила нам имена знаменитых бахши прошлых времен, присоединив к ним имена замечательных дутаристов и певцов наших дней. Изменилось содержание песен, по-другому зазвучали инструменты. Солирует в симфоническом оркестре электродутар... Но традиция искусства народных музыкантов остается вечной и крепкой, как корень саксаула, приносящий растению животворную влагу в песках пустыни...

Реджеп КУТЛИЕВ

На звуковой странице — рассказ о дутаре продолжает дипломант 5-го Всесоюзного конкурса артистов эстрады, руководитель ансамбля народных инструментов, дутарист Акмурал Чарыев.

Мы познакомились в Москве на Международном газовом конгрессе в 1970 году. Лауреат Ленинской премии Нестеров был в составе тюменской делегации.

И. И. Нестеров: «Эры, названия которых палеозой, мезозой, кайнозой, знакомы с той поры детства, когда я занимался в геологическом кружке Дворца пионеров».

Во время школьных каникул работал в геологических партиях. Учился в Свердловском горном институте. В двадцать пять лет стал кандидатом геолого-минералогических наук. В тридцать пять — доктором. В 1976 году избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

И. И. Нестеров: «Мне повезло. Я попал в самую гущу далеких от академичности научных споров. На моих глазах проходил весь процесс становления геологии нефти и газа Западной Сибири.

НА ТЮМЕНСКОМ МЕРИДИАНЕ

От еще робких прогнозов до решения крупных проблем. От первых утешительных данных до торжества рабочих гипотез».

Вот уже более 20 лет занимается Нестеров сложной задачей — обоснованием перспективности поисков нефти и газа. На многовековых болотах и вечной мерзлоте растут новые города. Сургут и Нижневартовск — нефтяные центры. Надым и Новый Уренгой — газовые.

К месторождениям, которые вчера были обозначены только на геологических картах, тянутся линии электропередач.

В Тюмень едут ученые, промышленники, журналисты со всего мира. Американская журналистка делится своими впечатлениями о встрече с директором Западно-Сибирского нефтяного геологического института: «Иван Иванович Нестеров занимается нефтью. Нет, он не владелец месторождений или фонта-

нирующих скважин. Но как человек, которому поручено исследовать болотистые низменности и чья работа заключена в том, чтобы находить нефть, он один из самых главных людей в Советском Союзе».

На столе Нестерова тубы с образцами нефти с тюменскими месторождений. Первая нефть Шаима — 1960 год. Усть-Бывльское месторождение. Игримское, Мегионское, Сургутское, Правдинское, нефть с Самотлора, с Федоровского...

Алексей ЛИДОВ,
специальный корреспондент
«Кругозора»

Фотографии рассказывают о сегодняшней Тюмени: посалок геологоразведчиков Горноправдинск; строится ЛЭП Сургут — Уренгой; член-корреспондент АН СССР И. Нестеров; нефтесборники Самотлора; в камеральной лаборатории геофизиков Ханты-Мансийска; дороги, проложенные через непроходимые болота.

Фото автора

Помню, шла я по песчаным волжским отмелям, спотыкаясь о черные сухие коряги, к светлой деревеньке на высоком берегу. И будто так и надо было в эти последние мгновения угасающего дня вторгнуться высокому женскому голосу. Он взметнулся над нагретой землей, громкий, сочный, радостный, словно предлагая откликнуться кому-то с низин противоположного берега.

Голос то взлетал сильно, вольно, то терял эту силу, как бы прислушиваясь к ожидаемому ответу. Он пел о «ветерцах в поле», и слышались в той песне могучие голоса природы с неизменным угасанием и возрождением, радостью и печалью...

6 ВЕТЕРЦЫ В ПОЛЕ

Та заставшая врасплох однажды песня вспомнилась, когда пела Людмила Рюмина, пела песни малоизвестные, рожденные народом, живущие у ветреных северных рек, в березовом рязанском краю, на воронежских или сибирских просторах. И была в этих песнях правда, крепость и красота, которыми всегда жил и живет народ, их создавший. Рюмина поет, и мы принимаем в песни в сердце, ибо они открывают в нас часть души нашей, созвучной голосу народного родника.

Наверно, мало быть мастером-профессионалом, чтобы так воздействовать на слушателя. Очевидно, надо быть человеком, глубоко постигающим дыхание родной земли.

Людмила Рюмина родилась в воронежском краю. Не вобрать в себя все его распевы было невозможно.

Рюмина. Каждое лето проводила я в деревне. Мы устраивали посиделки, пели, колядовали. Мир песен, фантазии народной пробудил интерес к фолькло-

ру. Детский хор организовала в городском дворе, и звали меня тогда артисткой.

Прошло детство. Увлечение переросло в главное дело жизни. Потом было так: работа художником-оформителем, пение в любительском хоре, затем известный в стране и за рубежом коллектив «Воронежские девчата», училище имени Ипполитова-Иванова и занятия о замечательными педагогами—В. Клодниковой и Н. Мешко.

Рюмина. Себя найти очень сложно, трудно не подражать. Искала себя по крупицам и начала с того, что училась... говорить, затем переключившись интонации на ноты.

Исполнительская манера Рюминой не поддается однозначному определению. Ее искусство можно сравнить с большой рекой, вобравшей в себя течение малых рек и ручьев,—искусство песнетворчества разных областей нашей страны. Это простота стиля, благородство рисунка северных песен, своеобразие ря-

5 ЛЕВ ОШАНИН НАМ ДОВЕРЕНА ПЕСНЯ

Имя молодого композитора Олега Иванова впервые стало известно, когда на конкурсе ЦК ВЛКСМ и радиостанции «Юность» в 1970 году получила признание его песня на стихи Александра Прокофьева «Товарищ». Само возникновение ее было весьма примечательным. Стихи Прокофьева были написаны почти сорок лет назад. И песня оказалась современной и одной из самых популярных у молодежи. Слова «тебе половина и мне половина» стали летучими.

Конечно, эта песня появилась не случайно. Музыка у Олега всегда шла рядом с его студенческой жизнью. А после «Товарища» ему стало не легче, а трудней. Он понял, как необходимы знания, чтобы владеть инструментом, оркестром, всеми таинствами рождения звука. Несколько лет он был врачом

скорой помощи г. Новосибирска и одновременно студентом Новосибирской консерватории. Сейчас Олег Иванов уже профессионально занимается композиторской деятельностью. Он закончил консерваторию, написал несколько симфонических произведений, небольшую оперу и много песен.

Мы встретились и подружились с Олегом Ивановым на X Всемирном фестивале молодежи в Берлине. Вскоре появилась наша первая совместная песня «Ты придешь», записанная ансамблем «Верасы», а следом за ней «Талая вода», «Будут гореть закаты», «Песня наших девчонок». А недавно, после поездки на БАМ,—песни «За три беды перешагну», «Я к тебе приеду» и лирическая «Янтарная песня».

Мне нравится работать с Олегом Ивановым, нравится его требовательность к

себе и к слову, умение возвращаться к уже написанному, проверять снова и снова образ песни в целом и каждую музыкальную фразу. Мне нравится его неторопливость к выпуску песни в эфир или в печать. Все это можно назвать чувством ответственности. В то же время он умеет загораться, увлекаться, работать взахлеб, не переводя дыхания. Он всегда готов встречаться с людьми, щедро выступать в любой аудитории. Не случайно молодежь всюду тепло встречает его. Олег—автор многих комсомольских песен, за них он отмечен премией новосибирского комсомола.

На пятой звуковой странице две песни Олега Иванова: «Комсомольское слово» (стихи В. Харитоновой) и «Талая вода» (стихи Л. Ошанина). Исполняют А. Ведищева и Р. Ибрагимов.

занского многоголосия с его короткими и протяжными подголосками, звонкий, мелодичный воронежский распев, мягкое ведение звука, свойственное серьезному, основательному характеру сибирского исполнения. Но...

Рюмина. Моя задача не в том, чтобы скопировать оригинальное исполнение, а преломить песню через мое видение образа, личное отношение.

Это преломление «через себя» нашло выражение в образности манеры. Даже у студийного микрофона артистка сохраняет всю партитуру мимики, жестов. Репертуар певицы разнообразен и широк, как и ее интересы. И все-таки, если говорить о пристрастиях... ведь у каждого певца есть что-либо свое, сокровенное, любимейшее...

Г. МИЩЕВСКАЯ

Послушайте шестую звуковую страницу: солистка Москонцерта Людмила Рюмина поет и комментирует народные песни.

Фото Л. Лазарева

В биографической книге советской песни есть яркая чехословацкая глава. Помню май 1945 года—весну Победы, когда воины Красной Армии пришли в Чехословакию. То был приход свободы, конец войны, когда советский солдат смог спокойно отложить в сторону оружие, взять в руки гармошку, растянуть мехи и вспомнить в братском кругу песни, родные мелодии. Звучали «Смуглянка», «Любимый город», «Катюша». Эти песни лирикой своей, мелодикой напоминали чехам и словакам их собственные напевы. И с тех памятных майских дней здесь поют эти песни, как свои.

1945 год... Но мало кто знает, что русскую песню в Чехословакии полюбили еще в тридцатые годы, когда Краснознаменный ансамбль привез в Прагу «Вечерний звон». Это было начало, которое продолжилось после войны, когда чехи и словаки услышали хоры Свешникова, Пятницкого, ансамбли первого Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Ведь в 1947 году он состоялся именно в Праге. Вот, пожалуй, тогда в полную силу забил родник советской песни в ЧССР. Она шла к нам с эстрады, с киноэкрана. Мелодии Дунаевского, Новикова, Соловьева-Седого. В кино пражане впервые увидели Утесова. Знакомство с исполнителем вообще очень важно. Я помню, что певец Рудольф Кортес познакомился с Марком Бернесом и включил в свою программу «Темную ночь». Гелена Лоубалова пела свою «Красную розочку» по-русски с немецким акцентом. Она уверяла, что отыскала ноты в Советском Союзе.

Очень часто чешские артисты представляли советскую песню коротким словом на эстраде. Карел Готт, например, перед тем как спеть «Соловьев», говорил, что он включил их в свой репертуар в знак благодарности советскому солдату, принесшему мир и свободу его стране. Кстати, буквально месяц-два назад «Мелодия» выпустила долгоиграющий диск Карела Готта. На одной стороне помещены песни советских композиторов—Тухманова, Зацепина, Бабаджаняна, русская народная песня «У ворот, ворот», а на другой—произведения чехословацких авторов.

Однажды, помню, Вольдемар Матушка—не только превосходный певец, но и хороший гитарист—рассказывал чехословацким журналистам свою биографию. Вдруг посреди рассказа он взял гитару, и мы услышали мотив «Степь да степь кругом». Матушка взял еще несколько аккордов и сказал: «Это моя любимая мелодия».

Совсем недавно я встретился с известной словацкой певицей Яной Коциановой, которая приезжала на гастроли в СССР. Она исполняла в Москве молдавскую песню с некоторым цыганским оттенком и потом так объяснила историю появления этого номера в концерте: «Пять лет назад у нас в Братиславе выступал Николай Сличенко...»

Георгий ЯКОВЛЕВ

В ЗНАК БЛА ГО ДАР НОСТИ

8

На звуковой странице «Кругозора» помещены обработки советских мелодий, сделанные словацкими музыкантами. В исполнении оркестра чехословацкого радио—студия «Братислава»—и хора под управлением Любомира Панка вы услышите «Королеву красоты» Бабаджаняна, белорусский народный танец «Будьбу» и цыганскую мелодию

Слово «бенефис» означало в старом театре, откуда оно добралось и до наших дней, «спектакль в пользу одного из участвующих». Но смысл слова сейчас несколько изменился, по крайней мере настолько, насколько это касается «бенефисов» на голубом экране. Во-первых, все они даются «в пользу» миллионов телезрителей, и, во-вторых, они непременно бывают веселыми, иногда даже озорными. Без иронического отношения к «бенефису» не мыслят себе ни один «бенефис» его постоянные создатели, чрезвычайно изобретательные люди—редактор, он же автор многих сценариев, Борис Пургалин и режиссер Евгений Гинзбург. Я говорю об этом так уверенно потому, что и сам не раз принимал участие в «бенефисах»—и как автор и как актер. В «бенефисе» Людмилы Гурченко я должен был вместе с Арменом Джигарханяном и Марисом Лиепа всего-навсего «оттенять» личность «синтетической актрисы». Я не люблю этого слишком заштампованного слова, но не могу не согласиться, что Гурченко—уникальная актриса. Она профессионально поет, профессионально танцует и прекрасно играет на сцене как драматические, так и комедийные роли. Словом, «оттенять» такую синтетическую актрису я охотно согласился. И пришлось мне поэтому в меру моих сил и твнцевать и петь... целых полтора месяца—столько примерно шли на телевидении съемки «Бенефиса» и шли в сумасшедшем темпе.

Ну, а до чего мы «доигрались и допелись», мог уже судить телезритель, видевший результаты на экранах. Свои комментарии звуковой фонограммы фильма я позволю—с разрешения «Кругозора»—дать на девятой звуковой странице.

Александр ШИРВИНДТ

ВЕСЕЛЫЙ

БЕНЕФИС

На фото И. Гневашева
и Б. Палатника
Людмила Гурченко
на сцене и дома.

ВЫ НАМ ПИСАЛИ

Июнь—пора экзаменов у школьников, учащихся ПТУ, студентов. После экзаменов будет выпускной бал. А какой же бал без любимой песни? Редакция, учитывая такое важное событие в жизни своих читателей и их многочисленные заявки, решила сделать для них музыкальный подарок, поместив на звуковой странице песню «Я люблю этот мир», которую написали композитор В. Мигуля и поэт Л. Дербенев. Она привлекает молодежь верой в большую, счастливую любовь:

Меняет свой облик планета,
Сквозь годы летящая.
Становятся пылью
И снова встают города.
И только любовь,
Если это любовь настоящая,
Всему вопреки
Неизменно будет всегда...

Привлекает остротой и современностью ритма. И еще тем, что исполняет ее любимый нашими молодыми читателями вокально-инструментальный ансамбль «Самоцветы». Об этом мы прочли в письмах Елены Александровой и Галины Каражан из Минска, Людмилы Высоцкой из Северо-Казахстанской области, Гузель Мустафиной из Башкирии, семьи Зинченко из Запорожской области и других.

Много писем мы получили и от тех, для кого последний школьный звонок уже позади. Люди разных профессий, возрастов, живущие в Ленинграде и Пензе, Одесской области и Волгограде, Борисоглебске и Рыбинске, единодушно просят поместить на звуковой странице журнала песню «Желтые листья».

Эта песня композитора Р. Паулса (русский текст И. Шаферана) впервые прозвучала в апреле прошлого года и сразу завоевала любовь и признание поклонников эстрадной музыки. Многие из наших читателей хотели бы иметь ее запись у себя дома. Татьяна Олейкина, оператор 6-го отделения связи из г. Волгограда, в лаконичной форме выразила общее пожелание: «Буду очень благодарна, если в одном из выпусков журнала прозвучат «Желтые листья». Жду и надеюсь».

Марина НАТАЛИЧ

На седьмой звуковой странице слушайте песни «Желтые листья» и «Я люблю этот мир» в исполнении дуэта Н. Бумбиере и В. Лапченко и ансамбля «Самоцветы».

6(171)
июнь 1978 г.
Год основания
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1978 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
К. Борисова

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом
радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
24/IV-1978 г.
Б06357. Подп. к печ.
3/У 1978 г.
Формат 60×84 1/12
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 500000 экз.
Зак. 2197. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24

Адрес редакции:
113328, Москва,
Пятницкая, 25
«Кругозор»

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. «Нефть—это жизнь» — монолог лауреата Ленинской премии члена корреспондента АН СССР И. И. Нестерова.
2. Новое в медицине. Репортаж из Института кардиологии имени Мясникова.
3. Судьба туркменки. Рассказы-вадет поэтесса Тоушан Эсенова.
4. Туркменский дутар.
5. Композитор Олег Иванов: «Комсомольская песня» и «Талая вода». Исполняют А. Ведищева и Р. Ибрагимов.
6. Русские народные песни поет Л. Рюмина.
7. Песни Р. Паулса и В. Мигули: «Желтые листья» и «Я люблю этот мир» исполняют Н. Бумбиере, В. Лапченко и ансамбль «Самоцветы».
8. Популярные мелодии «Королева красоты» (А. Бабаджанян), белорусский народный танец «Бульба» и цыганская мелодия в исполнении чехословацких музыкантов.
9. Л. Гурченко. Песни из «Бенефиса».
10. Ансамбль «Гунеш»: туркменская народная песня «Невестки» (стихи Кеменз) и «Девушка» (стихи Саиди). Обработка Ш. Бяшимова.
11. Смех в зале. Музыкальные пародии В. Винокура.
12. Африк Симон (Мозамбик): «Ха-фанана» и «Все пройдет. Мария» (А. Симон, С. Ригон).

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ
Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Б. ДИХТЯРЬ, В. А. ИВАНОВ, И. Д. КАЗАКОВА,
Л. Э. КРЕНКЕЛЬ, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник)
Технический редактор Л. Е. Петрова

Впервые я услышала, как смеется зал во время выступления Владимира Винокура в феврале 1977 года. Смех этот заслужить было особенно трудно. Шел первый тур Всесоюзного конкурса артистов эстрады. Почтенное жюри — мастера эстрады, известные авторы и, что уж совсем страшно для молодого актера, критики. Напряжение в зале, молчаливое волнение на сцене, особенно за кулисами.

Соревновались артисты речевого жанра. Ведущий конкурса объявил: «Владимир Винокур». Он вышел и... запел. Мы услышали голос Николая Сличенко, Владимира Высоцкого, Муслима Магомаева... И не только услышали, но и увидели их, узнали манеру пения, мимику, игру. Артист точно фиксировал самое комическое в пародируемом персонаже.

Владимир Винокур стал одним из лауреатов конкурса. Председатель жюри народный артист РСФСР И. Г. Шароев писал вскоре в нашем же журнале, что «первые успехи на конкурсе — это еще только творческий заряд для каждого участника в поисках нового репертуара, в определении индивидуального почерка».

Именно этим и занялся молодой артист эстрады. Почти год работы, и теперь он известен не только в концертных залах, но и телезрителям и радиослушателям. Но откуда все-таки не столь уж обычные для пародистов вокальные данные?

В. Винокур учился на пятом курсе ГИТИСа, на отделении актеров музыкальных театров, когда его пригласили играть в Московском театре оперетты. Первая роль — 70-летний старик нотариус в «Сильве». За два следующих года — еще двадцать ролей, но Винокур выступал в роли комиков — значит, много речитативов, а хотелось петь, любил петь... Сейчас в программе В. Винокура — объединенные одной темой монологи-пародии с музыкой. А впереди создание цикла пародий на жанры: оперетту, оперу, исполнение романсов... Работа сложная, кропотливая. Ведь далеко не просто добиться, чтобы в зале во время выступлений звучал смех.

Наталья РОСТОВЦЕВА

Карел Готт, приехав в Москву и услышав, как пародирует его В. Винокур, засмеялся: «Очень похоже!» Он узнал себя в отрывке эстрадной пародии «Олимпиада-80», которую вы можете услышать, поставив на свои проигрыватели одиннадцатую звуковую страницу. Думаем, что вы отлично узнаете тех, кого пародирует В. Винокур с помощью концертмейстера Э. Тахтаровой. И все-таки, исполняя его желание, представляем их вам по порядку: дуэт военного ансамбля, Геннадий Хазанов, Лев Лещенко, Анатолий Папанов и, наконец, Карел Готт.

12

АФРИК СИМОН

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Мозамбик

Порой кажется, что тело его скреплено шарнирами—во время исполнения песен он вдруг может растянуться в шпагат, встать на голую спину, сложиться, как перочинный нож. Напевая, он может в течение двух минут отбивать каблуками пулеметную дробь чечетки. Его музыкальная и артистическая раскрепощенность доведена до совершенства. Бурный, клочущий темперамент способен расшевелить любую аудиторию.

Первый концерт 23-летнего Африка Симона в Мапуту состоялся летом 1974 года, почти сразу же после того, как революция в Португалии свергла фашистский режим и открыла народу Мозамбика путь к независимости. Веселый, жизнерадостный певец мгновенно завоевал огромную популярность у себя на родине, его песни распевались повсюду, они стали как бы музыкальным символом обновления, широких социальных перемен в молодой африканской республике.

В начале 1975 года Африк Симон совершает гастрольное турне по странам Африки. И всюду ему сопутствует успех. Исполняя свои песни на смеси португальского и суахили, он непременно вкрапливает в них слова и выражения из наречий и диалектов различных племен, населяющих Черный континент. Его голос порой становится словно бы дополнительным музыкальным инструментом, направляя вполне современный ритм аккомпанемента электрогитар и ударных в русло народных мелодий.

После успеха в Африке певец выступает в Лондоне и Париже, Гамбурге и Женеве, Риме и Лиссабоне, напевает первые пластинки, побеждает в международных конкурсах. Его пластинка «Рамайя», две песни из которой мы предлагаем сегодня читателям «Кругозора», получила специальный приз журналистов «за хорошее настроение».

А. МАРЬЯМОВ

Индекс 70461. Цена 1 р. 20 к.